

УДК 930.85; 7.03

Киселев Александр Георгиевичглавный научный сотрудник
отдела истории и этнологии**Kiselev Aleksandr G.**e-mail: kiselev1954@mail.ru**Ершов Михаил Федорович**ведущий научный сотрудник
отдела истории и этнологии**Ershov Mihail F.**e-mail: mfershov@mail.ru

Бюджетное учреждение
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок»
Budget Institution of Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra
“Ob-Ugric institut of applied researches and projects”
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14
Россия, 628007

ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА ЮГРЫ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

THE ART AND CULTURE OF YUGRA AT THE BORDER OF A MILLENNIUM: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. История искусства и культуры – это история мировидения и мироощущения человека, социума, именно в этом качестве современная история искусства и культуры ХМАО – Югры является предметом описания и рефлексии. Научная проблема заключается в комплексном представлении этого феномена, в его концептуализации, что и составляет цель настоящей работы. Она достигается конструированием репрезентации его смыслов и ценностей (концепта «искусство и культура Югры») через оценки основных аспектов и элементов культурного пространства, которые в имеющейся литературе вытеснены актуальной фактографией на второй-третий план. Этим определяется и новизна работы. Главный результат – это сам обзор культурного ландшафта Югры, характеристика югорского искусства и культуры как причудливого симбиоза этнической традиции и новаций постмодерна, являющегося, тем не менее, основой для новой региональной идентичности.

Ключевые слова: традиционная и современная культура; культурное пространство; искусство; идентичность; социум.

Annotation. History of art and culture – a history of world perception and world view of man, society, this is how the modern history of the art and culture of Yugra Khanty-Mansiysk District, is the subject of the description and reflection. The scientific problem lies in the complex presentation of this phenomenon, in its conceptualization, which is the purpose of this work. It is achieved by constructing the representation of its meanings and values (the concept of ‘art and culture of Ugra’) through assessments of the main aspects and elements of the cultural space,

which in the available literature are pushed into the background by actual factography. This also determines the novelty of the work. The main result is an analytical review of the cultural landscape of Ugra, the characterization of Ugra art and culture as a bizarre symbiosis of ethnic tradition and post-modern innovations, which, nevertheless, is the basis for a new regional identity.

Key words: traditional and modern culture, cultural space, art, identity, society.

На территории Севера Западной Сибири располагается уникальный субъект Российской Федерации. Прилагательное «уникальный» несколько «затерто» в гуманитарном сознании. Сплошь и рядом его использование обосновано и, одновременно, не обосновано. Действительно, любая территория обладает своей спецификой. Стоит лишь заметить, что ее отличительные черты не сводимы исключительно к природно-климатическим и географическим условиям. Над природой надстраиваются историческое прошлое и культура.

Цель настоящей публикации заключена в комплексном аналитическом обзоре искусства и культуры и, отчасти, культурной политики Югры на рубеже XX–XXI вв., в то переломное время, когда советская государственность отошла в небытие, а новая Россия еще только формировалась. Этот интерес актуализирует большая работа научного сообщества по созданию многотомной академической истории Югры, начатая под руководством Института истории РАН.

Изучение нашего времени с позиций исторической науки сталкивается с серьезными методологическими и источниковедческими проблемами. Современное общество и его духовная жизнь исследуется целым рядом наук – экономикой, социологией, политологией, культурной антропологией, искусствоведением и др. Задача историка видится в выработке синтетического, обобщающего взгляда, междисциплинарного подхода, описания и анализа явлений и процессов. Современный социум – это сложная многоуровневая система, в которой множество самых различных акторов действуют в контексте структур и культур [9, с. 163–164]. И нам важно увидеть и эти структурные, и культурные пространства, место и роль искусства, попытаться осмыслить состояние социума как системы, не забывая об отдельных ее элементах, в том числе кассиреровском «человеке

символическом», «прочсть» реальности сегодняшнего дня в их исторической связи и преемственности с прошлым, в их *развитии*.

«Хлеб историка» – исторический источник – для переживаемого нами времени еще не сделался вполне историческим, его почти нет в архивах. Зато с ним мы сталкиваемся непосредственно – и не только в лице СМИ, но и в наших повседневных контактах и практиках, в том числе на художественных выставках, концертах, в библиотеках, кино, на встречах с любителями книги, краеведами.

Анализируя историю научного изучения, осмысления понятий культуры и общества, А. Б. Гофман отмечает: «В целом можно констатировать преобладание тенденции экспансии и захвата понятия общества понятием культуры. Последнее сначала добавилось к первому, а затем постепенно стало вытеснять его» [3, с. 131]. С этим наблюдением социолога перекликается заключение историка: человеческие общества <...> состоят из индивидуальных и коллективных акторов, действующих в контексте (и воздействующих на) культуры и структур [9, с. 163–164].

В качестве методологически значимой приведем и характеристику искусства, данную О. А. Кривцуном: «Способы художественной выразительности крепко спаяны со способом бытия человека разных эпох, его культурным самосознанием. Существует такое понятие, как "культура воображения эпохи", одинаково значимое как для искусства, так и для культуры» [5, с. 8].

Культуру Югры правомерно рассматривать как совокупность социальных отношений, встречи и взаимодействия этнических традиций коренных северян – ханты и манси, лесных ненцев, зырян, татар, русских, поколениями проживающих на Севере, вновь прибывших и прибывающих представителей разных народов. Культура в данном случае видится широко, как уклад жизни городов, диаспор, национальных поселков и поселений вахтовиков, как мировидение и мирочувствование, ментальность, системы ценностей, как материальный и духовный мир социума и личности. В то же

время культуру правомерно трактовать и как «одну из сфер или один из институтов общества» [3, с. 132]. В этом отношении культура понимается как отдельная область социального бытия, его «отрасль», включающая в себя учреждения, удовлетворяющие потребности людей в различных эстетических и аксиологических установках. Допустимо говорить о таких составляющих культуры, как архитектура, литература и искусство, образование, наука, архивы и музеи, церковь, о культурных сообществах, существующих внутри и вокруг названных институтов, об общественных организациях. При этом очевидно: культура в широком смысле охватывает собой всю социальную и духовную жизнь, в том числе и культуру как отрасль, которая есть часть жизненного уклада общества.

1990-е гг. открыли новую эпоху в жизни народов и регионов России. Применительно к Ханты-Мансийскому автономному округу (ХМАО) в психологическом плане следует отметить завершение героической эпохи «Большой нефти». В 1996 г. вышел в свет рамочный Закон РФ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» [1, с. 42]. Наряду с добычей углеводородов на повестку дня все чаще стали выходить проблемы благоустройства населенных пунктов, развитие образования и социокультурной сферы [11].

Как и в других национальных анклавах на Севере и русскоязычное население, и коренные малочисленные народы Севера (КМНС) столкнулись с невозможностью поддерживать прежний образ жизни. «Ликвидация и приватизация государственных промысловых хозяйств, прекращение государственной поддержки, нарушение инфраструктурных потоков – транспорта, снабжения, закупки продукции промыслов – поставили системы аборигенного северного природопользования на грань жизни и смерти», – пишет М. В. Рагулина [10, с. 121; см. также: 8, с. 60]. Началась перестройка системы ценностей, сложившейся в советский период истории. На фоне растущей социальной апатии, распространения социальных пороков актуализировался поиск новых мировоззренческих ориентиров, новой

идентичности [7, с. 54–55]. С советским интернационализмом рассталась и часть старой этнической элиты, начала формироваться элита новая. Ханты и манси, особенно в городах и крупных поселках, равнявшиеся на русскую культуру и искусство, стыдившиеся своей национальности, переживают своеобразное национальное возрождение. Развал колхозно-совхозных структур реанимирует интерес к опытам возвращения к традиционным формам хозяйствования и быта. Появляется общественный запрос на язык и фольклор, на иные этно-ориентированные знания и практики, в том числе духовного свойства. Возрождается традиция на долгое время забытых этнических праздников, обрядов и ритуалов, искусство ремесел. Главной движущей силой этнической мобилизации становится городская творческая, «просвещенческая» и научная интеллигенция, представители которой выходят в середине 1990-х гг. на политическую и культурную сцену округа. Они участвуют в деятельности Ассамблеи коренных и малочисленных народов Севера [7, с. 56] и создают различные общественные организации («Спасение Югры» и др.). Их поддержкой в интересах расширения управленческих прав в округе с успехом воспользовалась администрация ХМАО. В первой половине – середине 2000-х гг. Дума округа принимает ряд законодательных актов в интересах КМНС, в том числе законы о языках, о фольклоре, о поддержке национальных СМИ, о святилищах. Ханты-Мансийский округ – далекая окраина Советского Союза, образ которой был связан с нефтедобычей, обрел новое культурное качество, отразившееся и в новом имени – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (2003). Были утверждены и приняты новая символика субъекта Федерации: устав, герб и флаг. Значительную роль в формировании новой политики сыграл Департамент культуры, долгое время возглавлявшийся А. В. Коневым.

Однако в условиях огромного преобладания «русскоговорящего населения», уже в 1950–1960-х гг. проникшего в самые отдаленные районы Севера [12, с. 341] (в целом в Югре проживают представители около 120 народов [8, с. 59]), культура КМНС в обыденном, социально-политическом,

культурном сознании большинства, разнообразных репрезентациях в законодательных актах и делопроизводстве органов власти и управления, в СМИ осталась и остается культурой Другого. Смыслы и ценности этнической традиции воспринимаются как экзотическая архаика, а образы эксплуатируются по преимуществу в рамках политики позиционирования округа в стране, Уральском федеральном округе, в рамках политики «брендинга» Югры.

На фоне случающихся конфликтов национально-культурная политика в ХМАО-Югре в целом отличается вниманием к культурным потребностям северян, поддерживает целый ряд направлений: искусства, художественную самодеятельность и ремесла, СМИ, этно-ориентированные школьные программы и научные исследования. В условиях многонационального округа толерантность проявляется и в отношении других культур и диаспор (региональный форум «Югра многонациональная»).

Жизнь диаспор, представляющих народы Кавказа, Закавказья, Средней Азии и других также является составной частью культуры Югры, прежде всего, в культурно-бытовом и религиозном отношении.

Рост городов и городского населения, по преимуществу, в первом-втором поколении породил и такое динамично развивающееся явление, как городская культура. Ее внешними репрезентациями стала архитектура, оформление микрорайонов, улиц и площадей. Застройка городов относительно молода. Старины, которой гордятся современные российские, уральские и сибирские города, здесь практически нет. Наряду с использованием стандартных технологий строительства и дизайна в окружных городах нашли свое применение и оригинальные архитектурные и скульптурные проекты. В Ханты-Мансийске это здания Музея Природы и Человек, Музея геологии, нефти и газа, в Сургуте – Сургутского университета, в Белоярском – здание отеля «Карибу» и др.

Выгодно отличает югорские города и близость лесных урочищ, частью включенных в городскую среду, и наличие выполненной в этническом стиле

городской скульптуры. Но в целом уличное пространство и публичные места югорских городов недостаточно насыщены репрезентациями этнических образов. Отсутствуют объявления и вывески на хантыйском и мансийском языках, тогда как в том же Ханты-Мансийске названия улиц дублированы на английском языке.

Крупными культурными центрами городов округа стали вузы, библиотеки, музеи.

Система высшего образования в Югре в 1990-х – начале 2000-х пережила крупные перемены. Филиалы известных столичных и провинциальных вузов, созданные в 1990-е гг., были вытеснены вновь созданными окружными учебными заведениями. В Сургуте и Нижневартовске появились окружные университеты (Нижневартовский в 2005 г. стал государственным), в Ханты-Мансийске – Югорский государственный университет. Первоначальный акцент на подготовку педагогических кадров сместился в сторону специалистов инженерно-технического профиля. Известными деятелями высшей школы в РФ стали «отец-основатель» Сургутского университета Г. И. Назин, ректор Сургутского педагогического университета Н. В. Коноплина, ректор Нижневартовского гуманитарного университета А. К. Карпов и др.

Среди других образовательных учреждений следует назвать нефтяные колледжи Сургута и Нижневартовска, Ханты-Мансийский Центр искусств для одаренных детей Севера, основателем и директором которого долгое время был В. И. Николаевский, Колледж русской культуры им. М. С. Знаменского, руководителем которого долгое время была Е. В. Лоншакова – известный общественный деятель округа.

В 1991 г. в Ханты-Мансийске был создан научно-исследовательский институт, специализирующийся на изучении языков, культуры и истории коренных малочисленных народов ХМАО. У истоков угроведения в округе стояли первый директор института Е. А. Немысова, многое сделавшая для подготовки кадров этнографов Н. В. Лукина, основатели и первые

руководители фольклорных архивов Е. Шмидт (Белоярский), С. А. Попова (Березовский), А. С. Сопочина (Песикова) и Ю. К. Айваседа (Сургутский), Т. А. Молданов (Окружной фольклорный центр).

Библиотеки Югры, включая Государственную библиотеку в Ханты-Мансийске, хотя не имеют статуса научных, хранят в фондах десятки ценных в библиографическом отношении изданий. В 2000-е гг. налажен эффективный обмен информацией с крупнейшими книжными хранилищами страны, востребованный научным, преподавательским и студенческим сообществами. Участвуют югорчане и в републикации ценных исторических источников – заслуживает быть отмеченной издательская деятельность В. К. Белобородова, Т. В. Пуртовой, Я. А. Яковлева.

Сложились немногочисленные сообщества неравнодушных инициативных граждан – любителей книги, рисунка (комикс-группа «Белая сова»), краеведов, ревнителей этнической культуры и региональной истории, интернет-сообщества (только ВКонтакте зарегистрированы 7 сообществ любителей хантыйского и мансийского языков) [6], живущие собственной жизнью. Интересом в округе пользуется и большой краеведческий сайт Остяко-Вогульск.РФ, некоторые страницы сайтов Государственного архива и Государственной библиотеки Югры, Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. Известными общественными деятелями, вышедшими из этой среды, стали, С. С. Козлов, И. А. Верховский, А. А. Рябов и др.

Крупнейшими краеведческими, естественнонаучными, этнографическими и художественными музеями Югры являются: Музей Природы и Человека, Музей Торум Маа, Сургутский краеведческий музей, Нижневартовский краеведческий музей им. Т. Д. Шуваева, Музей геологии, нефти и газа и Государственный художественный музей с двумя филиалами – Галерея-мастерская художника Г. С. Райшева и Дом-музей народного художника СССР В. А. Игошева. Внутренняя жизнь городской культуры аккумулировалась именно в названных учреждениях образования и культуры.

В отличие от таких неформальных объединений, профессиональные сообщества педагогов, работников учреждений культуры более зависимы от администрации. Проблемы, с которыми сталкивается система образования, как и в стране в целом, связаны с так называемой «болонизацией», заметно усилившиеся в 2000-е гг., официальным позиционированием образования как услуги и бюрократизацией управления. Бюджет округа позволяет лучше, нежели в большинстве соседних и отдаленных от Югры регионов, поддерживать образование и культуру, однако коммерциализация всего уклада жизни существенно влияет на деятельность учебных заведений, библиотек и музеев. В сфере образования это ведет к снижению качества, в учреждениях культуры – к усилению развлекательного и социального, вытеснению познавательного начала.

В течение 1990-2000-х гг. заметные перемены в Югре пережило и художественное творчество. Творчество профессиональных и самобытных художников, графиков и скульпторов (Г. С. Райшев, В. А. Игошев, М. А. Тебетев, А. Г. Гришкин, Ю. Г. Гришкин, В. И. Савинов, Г. М. Визель и др.) можно рассматривать как особый способ самопрезентации культуры и быта обских угров: этновзгляд, поиск идентичности, неоархаика и неомифологизм, потеснившие суровый стиль [2, с. 573–574]. Изменившаяся визуальная форма свидетельствует о смене исторических вех, о преобладании эстетических и художественных установок, так или иначе отражающих национально-возрожденческие тенденции округа.

Художественная литература обско-угорских народов, пройдя этап ученичества у великой русской литературы, в 1990-е гг. обрела самостоятельное звучание. Всероссийскую и мировую известность получили имена Ювана Шесталова, Еремея Айпина, Юрия Вэллы и др. Появились и нетрадиционные формы пропаганды традиционной культуры, в том числе музыкальных жанрах (рэп Евгения Анямова [4, с. 86–87]), в блогосфере.

В условиях известной культурной оторванности от «Большой земли» округ стал креативной площадкой для культуртрегеров из столиц и

заграничного мира. Благодаря совместным усилиям налажен транзит художественных ценностей, их инкорпорация в местную культуру. Достаточно назвать международный фестиваль кинематографических дебютов «Дух огня», международный экологический телевизионный фестиваль кинодокументалистики «Спасти и сохранить». Окружные власти стимулируют регулярную гастрольную деятельность мастеров культуры (В. Гергиев и др.). Кинематографические проекты студии «Югра-фильм» оказались фактами успешной реализации творческого содружества столицы и провинции в сфере художественных замыслов.

С большим размахом в поселениях проходят разнообразные культурно-массовые мероприятия: праздники, юбилейные и спортивные мероприятия, патриотические акции, флэш-мобы (съезд Дедов Морозов, авиашоу, ролевые игры, пейнтбол и др.). Большую роль в проведении массовых акций играют такие разнообразные структуры, как пилотажная группа «Барсы» (Сургут), военно-спортивный клуб «Патриот», объединение инициативных граждан «Пикник» (Ханты-Мансийск). Массовые акции дополнены мероприятиями международного уровня: «IT Форум», «Гражданские инициативы регионов 60-й параллели», «Северный археологический конгресс», соревнования по биатлону и конкуру, Шахматные олимпиады.

Поселки ХМАО-Югры в культурном отношении живут по-разному. В дальних поселках, которые в первой половине – середине XX в. называли «национальными», «глубинными», с одной стороны, налицо многочисленные «модерновые» формы – использование современных материалов, инструментов, средств связи в хозяйственных занятиях, с другой сохранение элементов прошлого в виде повседневного использования традиционной одежды, поддержания некоторых видов ремесел. Школы здесь, наряду с уцелевшими клубами, по-прежнему являются культурными центрами. Интерес представляют их музеи, организованные еще в советские времена. Здесь представлены, как правило, тема Великой Отечественной войны и тема этнической культуры коренных северян. Среди этнических музеев

всероссийскую известность приобрел музей, устроенный Юрием Айваседой (Вэлла). Посетители здесь пользуются всеми выставленными экспонатами, пробуя себя в оленеводческом, охотничьем, ремесленном занятиях.

Наличие многих социально-экономических проблем «на территориях» заставляет общественно активных людей, в том числе из числа КМНС, включаться в их решение. В Югре под патронажем «Спасения Югры», руководителем которого является А. В. Новьюхов, возникли и действуют «Союз общин коренных малочисленных народов Севера», «Союз оленеводов-частников», «Союз мастеров традиционных народных промыслов коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа» [8, с. 60].

В целом культурный ландшафт Югры, пережившей в 1990-х гг. перестройку, смену «вех» остается уникальным феноменом, привлекающим к себе внимание, как в России, так и за рубежом благодаря этнической культуре аборигенов, «помноженной» на индустриальную культуру нефте-и-газодобытчиков. Первая привлекает, вторая дает экономические возможности, и обе они сосуществуют. Допустимо уподобить культуру округа двуликому Янусу. В ней создаются условия для производства новой региональной мифологии, играющей роль «духовных скреп», способной стать основой для формирующейся местной и региональной идентичности, противоречивое сочетание традиций и ценностей индустриального общества, этнического своеобразия и российского патриотизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонова Т. Н. Эволюция освоения северных сырьевых территорий // Вестник Югорского университета. 2016. Вып. 4 (43). С. 41–47.
2. Галямов А. А. Репрезентация образов обских угров в портретах В. А. Игошева 70-х гг. XX в.: классическая и постклассическая интерпретация произведений // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 568–576.
3. Гофман А. Б. Социальное – социокультурное – культурное: Историко-социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура» //

Социологический ежегодник. Вып. 2. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 128–136. (131)

4. Динисламова С. С. Проблема взаимодействия современной мансийской литературы с фольклором в условиях культурного пограничья // Этнокультурное пространство Югры. Опыт реализации проектов и перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (28–29 апреля 2021 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2021. С. 82–92.

5. Кривцун О. А. Искусство как феномен культуры // Вопросы теории искусства. 2018. № 1. С. 2–31.

6. Молданова И. М. Хантыйский язык: «жизнь» в социальной сети «ВКонтакте» // Этнокультурное пространство Югры. Опыт реализации проектов и перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (28–29 апреля 2021 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2021. С. 131–138.

7. Панов П. В. Институты и практики специального представительства коренных народов Севера в региональных парламентах // Власть. 2013. № 10. С. 54–58.

8. Пивнева Е. А. Пути и возможности сохранения обско-угорских языков и культур в условиях глобализации: опыт Югры // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 58–65.

9. Побережников И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 146–168.

10. Рагулина М. В. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Сибири: тенденции и парадоксы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле». 2014. Т. 7. С. 116–128.

11. Федеральный закон от 19.06.1996 № 78-ФЗ (ред. от 02.01.2000) «Об основах государственного регулирования социально-экономического

развития Севера Российской Федерации». Ст. 11 // Консультант Федеральный закон от 19.06.1996 № 78-ФЗ (ред. от 02.01.2000) «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации». Ст. 11 // Консультант+. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12023/9c72ff3abfb104e7f3ed0b426331694be64c602a/ (дата обращения 15.06.2021).

12. Csepregi M., Onina S. Observations of Khanty Identity: the Synya and Surgut Khanty. Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities. Helsinki: [w/p], 2011. pp. 341–356.